

Элиза выглядела плохо. Её платье было разорвано на бедре, и рана, которая там была, выглядела отвратительно. Мирей, казалось, удалось остановить кровотечение, но более серьезной проблемой, возможно, была смола, в которую была погружена женщина. Файетт не слишком хотелось выяснять, что это может сделать с человеком после того, как она увидела крыс.

Она приняла целебное зелье от Мирей и увидела, что уровень жидкости совсем не упал. Нахмурившись, она повернулась к Мирей.

— Ты не использовала зелье?

[Швея] покачала головой.

— Нет, мы не можем рисковать, используя его, когда чёрт-знает-что попадает в её тело. Это может усилить то, чем она была заражена. Элиза, ты можешь идти?

[Разнорабочая] тяжело дышала и поморщилась, когда она сделала шаг вперёд. Она чуть не упала, но Мирей поддержала её. Женщина стиснула зубы.

— Если ты сможешь немного поддержать меня, я думаю, что смогу двигаться.

Файетт кивнула, затем взяла их оставшийся фонарь и повела группу вперёд, назад тем путем, которым они пришли.

— Вы что-то говорили о посещении [Доктора]? Куда мы направляемся?

Элиза кашлянула в ладонь и после короткой борьбы сумела заговорить.

— [Доктор] Найтингейл. Она единственная, кто ухаживает за мамой и многими другими больными людьми в нашей округе. Ты видела её раньше. Хотя бы на мгновение.

Она нервно переводила взгляд между своими сопровождающими.

— Она может быть немного... эксцентричной. Но у неё доброе сердце! Она действительно знает, что делает. Я думаю.

— Ну, эта ваша [Доктор], похоже, вполне подходит. — сказала Мирей, поддерживая Элизу, спускающуюся по шахте.

Файетт остановилась, чтобы подобрать ядро монстра, оставленное крысиной тварью, и положила его в свою сумку, среди других своих блестящих сокровищ. В последнее время её

коллекция сильно пополнилась, но, к счастью, её [Фартук для хранения] значительно облегчал ношение их с собой.

Вскоре они вернулись в катакомбы и помчались обратно тем же путем, которым пришли. Файетт внимательно следила за происходящим, но никаких врагов не появлялось. Она не была уверена, что думает об этом.

«Достаточно ли мы их убили, или уничтожение крупного что-то сделало, или они просто теперь опасаются нас? Я удивляюсь. Я хотела бы убедиться, что место действительно очищено. Никогда нельзя позволять крысам плодиться.»

Их обратный путь был легким, хотя им пришлось перепрыгивать через странные проволочные заграждения тут и там — ловушки, которые Мирей расставила для крыс, если кто-нибудь попытается обойти их сзади. Файетт была немного довольна тем, что помещения были заметно чище, чем при их прибытии. Ей бы хотелось остаться и провести надлежащую полную очистку, но, что ж, некоторые вещи могут подождать.

Она почувствовала себя немного виноватой, наблюдая за ковыляющей походкой Элизы.

«Я не думаю, что она пришла бы сюда, если бы я не хотела выполнить эту миссию по зачистке крыс, и я сыграл большую роль в том, чтобы она пришла. Если бы Мирей могла решать одна, разве она не оставила бы её позади? Ну, неважно. Что сделано, то сделано. Будет лучше направить мою энергию на более полезные дела.»

Она крепче сжала метлу.

«Например, эта чёртова ситуация с фабрикой. Seriously, о чём они думают? Это случайность, или они знают? Это должно было продолжаться уже какое-то время, верно?»

Файетт начала всё больше и больше раздражаться на текстильную фабрику, которая стояла за всем этим делом, и едва заметила остаток их путешествия по катакомбам. Это было просто глупо. Даже [Горничные] 1-го уровня знали, что нельзя выбрасывать мусор рядом с собой. Вскоре они снова оказались на улицах, и Элиза начала направлять их к месту назначения.

Был поздний вечер, и их группа привлекла немало пристальных взглядов. [Горничная] и [Швея] с кровью и следами драки на одежде, а также раненая, покрытая дёгтем женщина, которой они помогали. Это была довольно необычная группа.

Файеттхватило [Самообладания Горничной], чтобы успокоиться перед пристальными взглядами, но другие этого не сделали. Мирей заметно занервничала, опустив голову и время от времени бросая быстрые взгляды по сторонам. Элиза тем временем начала стонать, но не от боли. Ну, по крайней мере, не от какой-либо физической боли.

— О, нет! Об этом будет говорить весь город в течение нескольких месяцев!

Для неё многие взгляды были знакомыми лицами. Это был её район, и она явно морщилась при виде каждого знакомого лица.

Файетт это успокоило. Если у женщины хватило энергии разозлиться на что-то настолько обыденное, и она была достаточно смущена, чтобы покраснеть, её травма не могла быть такой серьезной, верно? Их путь по улицам занял у них чуть меньше десяти минут, в основном из-за медленного шага Элизы. Вскоре они стояли у непритязательного дома.

Файетт ожидала увидеть какое-нибудь более официальное заведение, с табличкой, гордо гласящей «Доктор Найтингейл» на лицевой стороне. Этот дом, однако, был совершенно ветхим. Это выглядело так, как будто его на долгое время бросили на произвол судьбы, прежде чем кто-то въехал и начал всё чинить. Облупившаяся краска обнажала прогнившее дерево под ней, а окно представляло собой потрескавшееся месиво, но всё еще каким-то образом целое.

Это было не совсем то место, в котором Файетт хотела бы иметь своего [Доктора] по выбору. Мирей посмотрела на Элизу с недоверчивым выражением на лице. [Разнорабочая] только пожала плечами.

— Послушай, я знаю, как это выглядит, но это то самое место. Она действительно знает, что делает. Более... официальные типы сюда не приходят.

— Хорошо... — сказала Мирей, выглядя встревоженной. Тем не менее, у них был пациент, нуждающийся в лечении, и лицо Элизы становилось всё более бледным, пока они шли. Они не могли больше терять времени, поэтому [Швея] постучала в дверь.

Сначала ответа не последовало, но вскоре изнутри послышались звуки грохота. Грохот приблизился, и дверь открылась. В нос Файетт ударил сильный запах алкоголя.

Она мельком видела её раньше, но это был первый раз, когда Файетт как следует рассмотрела [Доктора]. Женщина, смотревшая на них из дверного проема, выглядела молодо, но первое впечатление Файетт было в том, насколько... тёмной она казалась.

О, по правде говоря, она была довольно бледной, но на ней было совершенно черное платье, и полумрак внутри дома почти заставил её раствориться в тени. Её темные волосы были собраны в спутанный пучок, но Файетт чувствовала, что самой заметной чертой были ей глаза.

Ее глаза были запавшими. Окруженные глубокими кольцами тьмы, они намекали на множество беспокойных ночей. Эти глаза быстро осмотрели сцену, и лицо женщины мгновенно стало серьезным, когда она увидела Элизу.

— Вы привели пациентку? Хорошо, заходите внутрь. Ни к чему не прикасайтесь.

В её речи был лишь намек на альбийский акцент, чего Файетт и ожидала, исходя из её имени. Найтингейл. Такой фамилии нет на этой стороне канала. Тем не менее, Файетт почувствовала себя увереннее от резкого, профессионального тона. Как очень профессиональная [Горничная], она, конечно, могла распознать тон профессионала. Её облегчение длилось недолго.

Когда она вошла в темный дверной проем, ей показалось, что она попала в свой худший кошмар. Всё было разложено повсюду, без какой-либо структуры или причины для такого расположения. Тарелки с недоеденной едой валялись на полу, а повсюду были разбросаны бутылки, наполненные сомнительными жидкостями. Она была почти уверена, что половина столовых приборов, используемых здесь, были настоящими хирургическими инструментами, а не обычными ножами.

Хуже всего то, что [Доктор] только что велела ей ни к чему не прикасаться. Грязное место, в котором ей вообще не разрешили убираться? Файетт шагнула ещё дальше в свой личный ад.

«Это для Элизы. Я справлюсь с этим!»

Она сосредоточилась на том, чтобы использовать [Самообладание Горничной] в полной мере, и старалась смотреть вперед. Чем меньше она будет видеть, тем лучше.

«Сосредоточься на Элизе, сосредоточься на Элизе, сосредоточься на Элизе...»

Мантра, которую она прокручивала в голове, помогла ей успокоиться. Немного. Просто осознание того, какой беспорядок царит вокруг, заставляло её кожу покрываться мурашками и покалывать. Она лишь смутно осознавала, что их привели в полутёмную комнату, которая была немного светлее, чем другие, где Элизу уложили на кровать.

Файетт чувствовала себя как в трансе, наблюдая, как [Доктор] начинает перевязывать рану. Она осторожно расправила швы, сделанные Мирей, затем заглянула внутрь. Ее гримаса была достаточным ответом на положение вещей. Она взяла прозрачную бутылочку и плеснула немного жидкости на рану.

Элиза слегка вздрогнула от боли, но не вскрикнула. Затем [Доктор] достала какие-то измерительные приборы, померила пульс Элизы, послушал её дыхание с помощью какого-то странного прибора, сделала глоток из прозрачной бутылки...

«Подождите, что?»

Транс Файетт был нарушен, когда она усомнилась в том, что только что видела.

«Неужели эта женщина только что выпила из... нет, должно быть, это было мое воображение.»

Файетт почти снова впала в транс, прежде чем Мирей похлопала её по плечу.

— Ты это видела? Неужели она только что выпила из неё? Из той же штуки, которой она промывала рану?

Файетт моргнула, медленно восстанавливая фокус.

— Ох, мне показалось, что я видела что-то такое. Здесь пахнет алкоголем, ты думаешь, она...

[Доктор] резко отвернулась от Элизы и бросила на них свирепый взгляд.

— Никаких пререканий в моей клинике! Я здесь профессионал. Мне нужно сосредоточиться.

Файетт и Мирей молча кивнули ей, и, посмотрев на них несколько секунд, женщина вернулась к своим исследованиям. Она сделала ещё один глоток из бутылки.

Мирей не смогла сдержать свой язык. Она наклонилась и заговорила тихим и низким голосом.

— Вот. Ты тоже это видела, верно? Она действительно выпила это.

Файетт медленно кивнула, затем прошептала в ответ, ещё тише.

— Она действительно [Доктор]? Я видела нескольких. Они посещали старого [Лорда], и они были очень разными. Все эти модные разговоры и задранные носы. Как ты думаешь, у нее действительно есть лицензия?

Слово «лицензия», казалось, вызвало какую-то глубокую, инстинктивную реакцию у одетой в темное [Доктора], и она снова обернулась, чтобы посмотреть на них. Файетт и Мирей изо всех сил старались выглядеть невинными, и через несколько мгновений женщина повернулась обратно.

Файетт и Мирей переглянулись и кивнули.

«Ага, определенно её нет.»

Тем не менее, они больше не разговаривали. Женщина, очевидно, была умнее, чем казалась. Несмотря на беспорядок в комнате, она никогда не колебалась в своих движениях. Она прошла в угол, схватила с пола инструмент, сделала с его помощью какие-то измерения, по пути прихватив какую-то цилиндрическую трубку...

Ее движения были отточенными и эффективными, и Файетт мог признать, что женщина действительно, похоже, обладала не только навыками, но и настоящим, подлинным мастерством. Она должна быть выше 15-го уровня или, по крайней мере, очень близка к нему.

Лицензия или нет, она не новичок.

Внезапно [Доктор] прекратила свои измерения, встала и оглядела комнату с серьезным выражением лица. Её голос был ледяным.

— Похоже на тяжелый случай порчи маны, заражения крови и различных других неприятных недугов.

Файетт вздрогнула, встретившись взглядом с мрачной женщиной.

— Это начинается с легкой степени, затем усиливается лихорадка, за которой следует внутреннее кровотечение, в конечном итоге вызывающее массивное кровоизлияние. Смерть примерно через 36 часов.

Файетт почувствовала, как её пронзил шок.

«Элиза выглядит не так уж плохо, она собирается умереть или что-то в этом роде? Этого не может быть!»

Она начала вставать.

— Что мы можем сд...

— Тихо! — зашипела [Доктор], когда она повернулась к Файетт.

Файетт закрыла рот.

— Не перебивайте меня, — сказала [Доктор], продолжая пристально смотреть на неё. Через мгновение [Доктор] кивнула. — Я, конечно, могу это вылечить.

Файетт почувствовала, что сползает обратно на свое место. Она медленно перевела взгляд обратно на [Доктора].

«Почему она не начала с этого? В её устах всё прозвучало так зловеще!»

— Возможно. — добавила [Доктор], возвращаясь к работе.

Элиза встретила взглядом с Файетт и пожала плечами. На мгновение они поделили эту молчаливую связь рабочих, и [Горничная] почти могла прочесть её мысли.

«Она такая, какая есть, но обычно она делает хорошую работу.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/77105/2547153>